

«Повесть временных лет»

И живяше Олег мир имаа ко всем странам, княжа в Киеве.¹¹

Князю Святославу възрастшу и възмужавшу, нача вои совокупати многи и храбры, и легъко ходя, аки пардус, войны многи творяше.¹³

«История государства Российского» Н. М. Карамзина

Сей Герой, смиренный летами, хотел уже тишины и наслаждался всеобщим миром. Никто из соседей не дерзал прервать его спокойствия.¹²

Сей князь, возмужав, думал единственно о подвигах великодушной храбрости, пылал ревностно отличить себя делами и возобновить славу оружия российского, столь счастливого при Олеге; собрал войско многочисленное и с нетерпением юного героя летел в поле.¹⁴

Бросается в глаза, что созерцательно-конкретное сравнение «аки пардус» элиминировано Карамзиным.

Героические жизнеописания обоих князей с начала XIX в. воздействовали на фантазию русских патриотов.¹⁵ В упоминавшейся уже статье «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» Карамзин связывает образы Олега и Святослава с проблемой русского национального характера. При этом он подчеркивал, что Святослав дорог русским уже потому, что «родился от славянки».¹⁶

В стихотворении «Святослав» (1812) С. Саларев выдвигает на первый план не героические черты жизни этого князя, а трагические; вспоминая о его насильственной смерти, он создает меланхолическую картину в оссианистском духе:

Героя тень во тьме блуждает
Окровавлена по холмам.¹⁷

Тень убитого Святослава, блуждающая по берегу Днепра, вдохновляла и Н. И. Гнедича в 1818—1820 гг.¹⁸

Когда К. Ф. Рылеев с декабристских позиций обратился в своих думах к образам Олега и Святослава, он, следовательно, мог опереться уже на известную традицию. Дума «Олег Вещий» передает не только мозаичный ряд событий, но и типичный для народной эпики беззаботный оптимизм летописи. Некоторыми деталями характера Рылеев обязан Карамзину. Так, например, в первой строке выражение «наскучив мирной тишиною»¹⁹ — почти дословное заимствование из «Истории государства Российского».²⁰

Легкость, с которой в летописном рассказе Олег одерживает победы над врагами, подчеркнута у Рылеева метафорическими средствами, причем метафоры и украшающие эпитеты опираются, с одной стороны, на эмоциональную динамику одической поэзии классицизма, а с другой —

¹¹ Повесть временных лет, ч. 1, стр. 29.

¹² Н. М. Карамзин, т. I, стр. 164.

¹³ Повесть временных лет, ч. 1, стр. 46.

¹⁴ Н. М. Карамзин, т. I, стр. 199.

¹⁵ Особое внимание героической личности Олега уделил и А. Писарев в книге «Предметы для художников, избранные из российской истории» (СПб., 1807, стр. 21).

¹⁶ Г. Макогоненко. Литературная позиция Карамзина в 19-м веке. — Русская литература, 1962, № 1, стр. 92.

¹⁷ Труды Общества любителей российской словесности, М., 1812, ч. 1, стр. 56.

¹⁸ См.: П. Тиханов. Николай Иванович Гнедич. Несколько данных для его биографии. СПб., 1884, стр. 73.

¹⁹ К. Ф. Рылеев. Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма. М., 1956, стр. 73. (Далее: К. Ф. Рылеев).

²⁰ Н. М. Карамзин, т. I, стр. 151.